

ИНТЕРВЬЮ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Михаил КАРПУК:

«ОСТАНУСЬ ВЕРЕН ГРАФИКЕ НАВСЕГДА»

В жизни каждого художника наступает такой момент, когда необходимо остановиться и оглянуться, сделать качественную переоценку ценностей, мысленно расставить вехи на будущее. Может быть, этим моментом для белорусского художника-графика Михаила Карпука стала его юбилейная выставка, подводящая итог более чем двадцатипятилетней деятельности в искусстве живописи и графике.

Нелегким был жизненный путь простого деревенского паренька с Брестчины Миши Карпука: суровое, опаленное войной детство, потери близких, учеба в художественном училище, работа художником на Белорусском телевидении, в кинематографе... Но, пожалуй, самое главное то, что через годы он пронес и сохранил свою первую, единственную мечту — стать художником.

В его небольшой, но уютной мастерской, где состоялась наша беседа, мне сразу же бросилось в глаза одно

живописное полотно, так резко контрастирующее с графическими работами, расставленными и развешенными повсюду. Словно сотканное из воздуха и света, оно «раздвинуло» стены, и я очутился на лесной опушке, которая готова через мгновение сбросить с себя зимнюю дрему: каждое дерево, маленький кустик так и тянутся к всепобеждающему солнцу...

Поэтому и первый вопрос к создателю картины Михаилу Андреевичу Карпуку был таким:

— Это что, попытка уйти от привычного, поиск нового пути, если так можно выразиться, в творчестве?

— Возможно, хотя графике я останусь верен навсегда. Просто бывают в жизни такие минуты, когда начинаешь смотреть на мир другими глазами и понимаешь, что для того, чтобы отобразить увиденное таким, как оно есть, мало привычных, обыденных средств. Вот тогда и берешься за краски.

Графика же более сурова и прозаична, но благодаря ей можно выразить многое. В этом я смог убедиться еще во время работы на телевидении и в кинематографе. Одним, пускай даже на первый взгляд незначительным штрихом, иногда скажешь больше, чем несколькими тюбиками самых ярких красок...

— В вашей творческой биографии больше десяти телевизионных художественных фильмов и спектаклей: «Симон-музыка», «Последнее лето детства», «Вся королевская рать», «Парашюты на деревьях», «Крах» и другие. Известно, что и как художник-график вы начинали с эскизов к этим работам. Может быть, именно поэтому вам более емко и точно удается раскрыть стилистику литературного произведения, положенного затем в основу телеспектакля или киносценария?

— Думаю, что от идейного содержания фильма или спектакля

в немалой степени зависит отношение к нему художника-постановщика. Согласитесь, ведь это очень важно, на каком фоне происходят те или иные исторические события, и он, этот фон, помогает оттенить или усугубить происходящее на телеили киноэкране. Даже самая незначительная художественная деталь зачастую скажет больше, чем несколько страниц текста.

Прежде чем приступить к выполнению эскизов, художник должен досконально ознакомиться с бытом и характером времени, отображенными в сценарии. Для этого мало только прочесть сценарий, литературный первоисточник, по которому он создан.

Если при постановке телеспектакля «Крах» мне пришлось перевернуть десятки томов, альбомов, связанных с историческим моментом, предшествующим Октябрю, то не менее сложно было разобратся и с бытом современной Америки во время съемок телефильма «Вся королевская рать». Позднее многие критики отмечали, что оформление, интерьеры не отвлекали от главных событий, происходящих на экране, а наоборот, дополняли, обогащали их...

То же самое можно сказать и о начале работы над небольшим по форме графическим полотном, будь то портретом или пейзажем. Художник обязан строго проследить свя-

зующую нить времен, умело перебросить мостики из прошлого в настоящее. Как сказал аварский поэт Расул Гамзатов: «Не стреляй в прошлое из пистолета, ибо будущее выстрелит в тебя из пушки...».

— На ваших выставках демонстрировалось свыше ста тридцати, преимущественно графических, работ, которые, на мой взгляд, говорят о многогранности вашей художественной палитры. В них в равной мере отражены мотивы как деревенской, так и городской жизни, воспевается человек, родная природа. Вдумчивый зритель, безусловно, поймет, что все это выстрадано вами, но все же что служит толчком к началу творчества?

— Время неумолимо и быстро течет, и поэтому я стараюсь как можно быстрее и бережнее, что ли, сохранить его на белом листе бумаги или полотне холста, донести до современников и потомков. Маленькая деревушка с покосившейся колоколенкой или другой архитектурный памятник старины глубоко волнуют меня, заставляют запечатлеть такими, какими я их увидел.

Об этом же я веду разговор в картинах «Тропки прошлого», «Мирский замок», «Старые вербы».

И все же, глядя ваясь в прошлое, не забываю о современности. От дедов и прадедов я унаследовал любовь к родной земле, ее

людям, истории. Может быть, поэтому герой портретов моих современников, которых я с любовью изображаю, где-то похожи на своих славных предшественников. Каждый из них своим повседневым, кропотливым трудом славит белорусскую землю, умножает ее культурное богатство.

— Во время одной из ваших персональных выставок мне довелось стать свидетелем того, как многие посетители подолгу останавливались у композиции «Песня родного края», в которой вам удалось воплотить человека и его родную землю. По своей сути это картина-панорама нашего сегодняшнего дня. Что натолкнуло вас на создание такого объемного по форме полотна?

— Сама жизнь, ее непреходящая красота, духовное богатство советского человека.

Прежде чем ее написать, было немало работ, пускай и малых по форме, просто этюдов, эскизов. Ведь по характеру я непоседа, стараюсь больше бывать в гуще жизни, примечать ее характерные особенности, проявления. Так исподволь по крупице накапливался материал, зрела композиция, световое решение картины. Ну, а если зрители почувствовали то, что я изобразил душой, поверили в написанное на холсте, значит, время потрачено не зря...

— Михаил Андреевич, скажите, пожа-

луйста, что вы любите изображать на своих рисунках в карандаше, которых у вас немало?

— Если вы обратили внимание — деревья. Причем характерные ранней весной или поздней осенью. В это время, на мой взгляд, они наиболее графичны. Стоит только повнимательнее присмотреться к ним, и они тотчас пригадают вам то человека, то экзотическое животное, а то и целую сценку из нашей жизни.

Возьмем, например, березы. Помните, как Василий Макарович Шукшин любовно называл их то невестушками, то голубушками в своей знаменитой киноленте «Калина красная». Ведь это же целый образ, говорящий о многом. Вот и я стараюсь, чтобы каждое дерево: березка, осина, сосна, кустик маленький — помогали оживить пейзаж, контрастировали с окружающим полем, перелеском, деревенской избой, городским домом...

— Спасибо за беседу. Хотелось бы знать, чем порадуете вы зрителей в будущем?

— Замыслов и сюжетов немало. Конечно же, в первую очередь, это этюды о природе, портреты современников. Не оставляю своей мечты принять участие в постановке фильма на историческую тему.

Беседу вел
В. СОЛОВЬЕВ.
Фото Н. Ходасевича.